

2007058371

ПО ПОВОДУ ПРЕДСТОЯЩИХЪ

ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ ГОДУ ВЫБОРОВЪ

ВЪ ГЛАСНЫЕ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

7866-67

Въ концѣ прошлаго года возбуждаеъ вопросъ о необходимости измѣненія существующаго порядка выборовъ въ гласные Московской Городской Думы; настоятельная потребность улучшения городского хозяйства Москвы со времени введенія городского управления постоянно обращала на себя вниманіе Москвичей и потому общественное мнѣніе отнеслось съ полнымъ вниманіемъ къ возбужденному вопросу какъ основному въ дѣлѣ городского самоуправленія. Единственный путь для выраженія общественнаго мнѣнія есть печать, и московская печать сказала свое слово по возбужденному вопросу. Всѣ издающіяся въ Москвѣ газеты отнеслись вполне сочувственно къ принципу предложенному г. Пороховщиковымъ для измѣненія существующаго порядка выборовъ въ гласные Московской Городской Думы; явилось возраженіе въ отдѣльной брошюрѣ за подписью С. М., но редакция *Газеты Гатцука* № 3, доказала что она была составлена подъ влияніемъ личнаго интереса и не коснулось проекта въ принципѣ.

До выборовъ остается едва достаточное время для того чтобы вопросъ подлежащій разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ могъ получить утвержденіе, но Московская Городская Дума несмотря на громко высказывающееся по этому вопросу общественное мнѣніе и собственное ея сознаніе въ отчетѣ при

составленіи смѣты на 1876 годъ о необходимости кореннаго преобразованія существующаго порядка вещей въ Московской Думѣ, какъ бы игнорируетъ возбужденный вопросъ. Ознакомившись съ утвержденною Думой смѣтою доходовъ и расходовъ гор. Москвы на 1876 годъ, я рѣшаюсь возвратиться къ этому вопросу, надѣясь что многолѣтняя опытность моя въ земскомъ дѣлѣ дастъ мнѣ возможность сказать слово не бесполезное для городского хозяйства Москвы. Всякое возраженіе я приму съ признательностью, ибо оно послужитъ разъясненіемъ дѣла столь важнаго и крайне необходимаго какъ улучшение московскаго городского хозяйства.

Въ докладѣ Управы по составленію смѣты на 1876 годъ между прочимъ говорится: „При бѣгломъ взглядѣ на трехлѣтнюю дѣятельность, она (Управа) пришла къ сознанію что плоды ея болѣе чѣмъ скудны, и что если принять при этомъ въ соображеніе что содержаніе городского управленія за этотъ періодъ времени возросло до 380 тысячъ рублей въ годъ (на 1876 годъ ассигновано на этотъ предметъ 405.756 р. 59 к.), то становится очевидно и неизбежною необходимостью радикальное измѣненіе существующей системы дѣйствій. Не находя ни возможнымъ, ни полезнымъ останавливаться на при-
чинахъ установившагося порядка вещей, Управа однако сознаетъ настоя-

тельную необходимость кореннаго преобразованія этой системы на будущее время и считаетъ первымъ шагомъ къ такой реформѣ составленіе смѣты доходовъ и расходовъ на 1876 годъ на новыхъ основаніяхъ.

Если Управа пришла къ такому сознанію, то трудно объяснить себѣ почему она не считаетъ полезнымъ и возможнымъ остановиться на причинахъ установившагося порядка вещей и первый шагъ къ реформѣ его видитъ въ составленіи смѣты на другихъ основаніяхъ.

Кому какъ не Управѣ ясны всѣхъ видны причины скудости результатовъ ея дѣйствій и можетъ ли быть благовременно какъ не высказаться о нихъ когда на сцену городского самоуправления могутъ явиться новыя личности взаимныя нынѣ дѣйствующихъ, уже утомленныхъ многолѣтними трудами на общественной дѣятельности. Если сознава необходимость коренной реформы существующаго порядка вещей, то первый шагъ нужно дѣлать на почвѣ болѣе твердой и практичной, чѣмъ составленіе смѣты; въ ней несомнѣнно найдется причина ненормальности существующаго порядка, и эта причина, какъ высказывается уже общественное мнѣніе, заключается въ порядкѣ избранія гласныхъ, который и есть основаніе городского управленія, следовательно съ него и слѣдуетъ дѣлать первый шагъ къ реформамъ.

Законодатель въ заботливости своей о благоустройствѣ городовъ ввѣрилъ управленіе ими лицамъ исполнѣ заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ, то-есть „платящимъ налогъ въ пользу города“, исходя изъ этого начала: „Городовое Положеніе установило и соразмѣрность участія избирателей въ общіхъ городскихъ интересахъ съ количествомъ уплачиваемыхъ каждымъ въ пользу города сборовъ. На этомъ основаніи для производствъ выборовъ въ члены учреждаются въ каждомъ городѣ изъ обывателей имѣющихъ право голоса на выборахъ (статьи 17—22) три избирательныхъ собранія, изъ коихъ каждое выбираетъ одну треть всего числа гласныхъ (статья 48), для сего обыватели вносятся въ списокъ избирателей въ томъ порядкѣ въ коемъ они слѣдуютъ по суммѣ причитающихся съ каждаго изъ нихъ въ доходъ города сборовъ дающихъ право голоса на выборахъ; затѣмъ лица, внесенныя въ означенный списокъ, дѣлятся на три разряда или собранія такимъ образомъ: къ первому разряду причисляются тѣ

изъ показанныхъ въ началѣ списка избиратели, которые внося высшіе размыры сборовъ, уплачиваютъ вмѣстѣ одну треть общей суммы сборовъ, платимыхъ избирателями; ко второму причисляются слѣдующіе за ними по списку избиратели, уплачивающіе вмѣстѣ также треть всѣхъ сборовъ, къ третьему все остальные избиратели. Списокъ этотъ утверждается Городскою Думой, исправляется съ раздѣленіемъ избирателей на разряды, дѣлается распоряженіе о созваніи избирателей и тогда каждому собранію или разряду избирателей предоставляется выбирать гласныхъ, какъ изъ собственной среды такъ и изъ числа избирателей, принадлежащихъ къ другимъ собраніямъ или разрядамъ.“

Смыслъ закона ясенъ—въ немъ обязанность каждаго плательщика въ пользу города, соединена съ полною свободою въ выборѣ распорядителей этимъ налогомъ и всѣмъ городскимъ хозяйствомъ; такой просторъ въ выборахъ не можетъ иначе быть истолкованъ, какъ въ томъ смыслѣ что дѣятелями общественнаго самоуправления могутъ быть только лица пользующіяся извѣстностью въ средѣ избирателей.

Возможно ли на практикѣ примѣненіе этого закона въ томъ именно смыслѣ, какой имѣетъ въ виду законодатель при его утвержденіи, въ той формѣ, которая существуетъ при настоящемъ порядкѣ выборовъ въ гласные? Положительно нѣтъ. Сумма платимая въ пользу города налога разными лицами не даетъ никакого основанія не только къ опредѣленію способности плательщика къ дѣламъ общественнымъ, но даже и взаимному ихъ, между собою, знакомству. Они, живя въ противоположныхъ концахъ такого обширнаго города, какъ Москва, занимающаго совершенно различными специальностями, встрѣчаются другъ съ другомъ только въ моментъ выборовъ, какая можетъ быть между ними нравственная связь, единственное основаніе всякаго представительства. Доказательствомъ отсутствія этой основы служатъ послѣдніе выборы гласныхъ въ Московскую Думу, на сѣзды которыхъ прибыло по первому разряду изъ 389 голосовъ 80, по второму изъ 2.007—183 и третьему изъ 14.835—320.

Назвать такое явленіе равнодушіемъ общества къ дѣлу городского управленія было бы несправедливо. Обязанности гласнаго далеко не представляютъ собою ничего привлекательнаго, чтобы охотно принять ее на себя, къ тому же, какъ человѣку, даже готовому послужить общественному дѣлу и сознаю-

щему въ себѣ способность къ этому, рѣшиться предложить свои услуги, когда изъ сотенъ избирателей врядъ ли ему знакомы десятки; поэтому ясно всякій старается уклониться отъ этой повинности и тѣмъ предоставляется широкое поле дѣйствовать случайностямъ и интригѣ. Самая формальная сторона примѣненія существующаго порядка на практикѣ не должна ли считаться не состоятельною и прокладывающую дорогу къ наблюденію закона. Въ сущности говоря, каждый обязанъ свято исполнять возлагаемыя на него закономъ обязанности, слѣдовательно на выборы гласныхъ въ Москвѣ должны явиться всѣ избиратели, то-есть по первому разряду 389, по второму 2007, по третьему 14.835, всего 17.231, вмѣсто ихъ является на собраніе 580. Что же послѣ этого удивительнаго что избирать только 64 человѣка, остальные 116 не могутъ считаться избранными, ибо они попали въ гласные послѣ второй баллотировки, которая не требуетъ даже абсолютнаго большинства для избранія; а еслибы не только всѣ, но половина избирателей сознали свою обязанность явиться на выборы, то какой сѣмбуръ произошелъ бы въ засѣданіяхъ, какія средства возможны для сохраненія порядка въ собраніяхъ гдѣ членовъ нѣсколько тысячъ человѣкъ и сколько времени нужно употребить для того, чтобы изъ нѣсколькихъ тысячъ выбрать 60 человѣкъ; одна эта сторона дѣла не вопіетъ ли о необходимости измѣненія существующаго порядка?

Чтобы избѣжать этихъ неудобствъ нужно придумать такую единицу для выборовъ, въ которой совершались бы они сознательно и согласно съ мыслию закона. Привлекать къ дѣлу людей достойныхъ, безъ всякаго за то вознагражденія, притомъ къ дѣлу, требующему не только безпокойства, но значительной потери времени для своихъ собственныхъ дѣлъ, можетъ только одно сознание общественнаго долга, лежащаго на каждомъ гражданинѣ и нравственное вліяніе избирателей на избираемыхъ; и оно мыслимо только въ средѣ лицъ другъ другу извѣстныхъ, а не случайно встрѣтившихся быть можетъ первый и послѣдній разъ въ жизни.

Такую единицу до сихъ поръ предложили въ видѣ прихода. Ни въ печати, ни въ обществѣ не было возраженій противъ этого принципа, дѣлали замѣчанія на неудобства примѣненія его на практикѣ. Слѣдуетъ предварительно разобратъ насколько предлагаемый способъ выборовъ имѣетъ за себя поль-

зу для дѣла. Мысль о признаніи прихода начальною избирательною единицею для самоуправленія не нова, она явилась еще до 1861 года, если не принимать въ соображеніе еще времена Екатерины, тогда, весьма естественно, взгляды на дѣло общественное были еще неустановившимися, броженіе умовъ не дало возможности безпристрастно разобрать столь серьезный вопросъ, притомъ же было совершенно улуцено изъ виду доказанная терпимость русскаго православія, а главное что характеръ нашихъ приходовъ таковъ что въ немъ легко можетъ быть обособлено дѣло гражданское отъ церковнаго и отъ самаго духовенства. (См. *Газету Гатцука*, № 3) *Московскія Вѣдомости* вновь обращали вниманіе общества и правительства на приходы какъ избирательную единицу для выборовъ.

Дѣйствительно, гдѣ представляется болѣе вѣроятіа знать другъ друга какъ не въ приходѣ, правда, въ Москвѣ много прихожанъ, неживущихъ въ своихъ приходахъ, но дѣятельность ихъ и общественное положеніе всегда извѣстны большинству прихожанъ. Въ приходахъ сосредоточиваются не одни церковныя дѣла, но и часто общественнаго характера, какъ-то устройство приходскихъ училищъ, богадѣлень и др. благотворительныхъ учреждений; практика доказала насколько дѣла подобнаго рода ведутся при приходахъ обдуманно и распорядители, избранные прихожанами, насколько заботятся оправдать оказанное имъ общественное довѣріе; встрѣчается ли что-либо подобное въ распоряженіяхъ Московской Думы? Отчетъ управы доказываетъ это. Наши гласные не знаютъ кто ихъ выбиралъ, а избиратели въ первый разъ слышать имена избранныхъ. Могутъ ли лица, явившіяся такимъ образомъ быть распорядителями городского хозяйства, быть представителями интересовъ дѣлаго города?

Какъ всякій законъ, изданный для пользы общества безусловно основанъ на нравственномъ началѣ, такъ и законъ Городоваго Положенія, устанавливая матеріальный цензъ для права участія на выборахъ основанъ на нравственной связи, которая должна существовать между избирателями. Эта связь легче всего достигается въ такой избирательной единицѣ, какъ приходъ, а потому, признавъ ее за таковую, посмотримъ насколько удобно примѣненіе къ ней установленнаго закономъ основанія Городоваго Положенія и насколько справедливы тѣ неудобства,